

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ТЕМЧИН

Вильнюсский университет

Комментированный словоуказатель к Ассеманиеву евангелию

Kommentiertes Wort- und Formenverzeichnis des altkirchenslavischen Codex Assemanianus, erstellt von Christoph Koch unter Mitwirkung von Eva-Maria Kintzel und Anke Schröder. Freiburg i. Br.: Weiher, 2000 (Monumenta Linguae Slavicae Dialecti Veteris, Fontes et Dissertationes, t. 43), 909 S.

Данное издание подготовлено немецким профессором Христофом Кохом, известным своими индоевропеистическими и палеославистическими трудами¹, совместно с двумя студентками славистического отделения и является образцовым примером плодотворного сотрудничества исследователей разных поколений. Этот объемный том, уже неоднократно рецензировавшийся [Дограмаджиева 2001; Bláhová 2002; Reinhart 2003], содержит полный словоуказатель к древнеболгарскому глаголическому краткоапракосному Ассеманиеву евангелию (в дальнейшем — Ас), снабженный подробными грамматическими характеристиками славянских словоформ, греческими параллелями и, что необычно для изданий подобного рода, обширными комментариями, позволяющими говорить о современном и принципиально новом типе словоуказателя.

В кратком, но информативном Введении (с. 11–25) представлен обзор истории возникновения старославянского перевода Евангелия, учитывающий традиционную точку зрения и новейшие попытки пересмотреть ее в различных направлениях. Большое внимание уделено гипотетическим датировкам Ас, выполненным на разных основаниях и колеблющимся в пределах конца X–рубежа XI/XII веков², причем особо обосновывается мнение о датировке рукописи второй половиной XI в. (с. 13). Дополнительным аргументом в пользу такого решения может служить наличие в ее месяцеслове (f. 127b) памяти Освящения храма св. Георгия (26 ноября) — по всей видимости, киевского праздника, установленного в 1051–1054 гг. [Васильев 1988–1989; 1989].

Впрочем, не исключены и иные интерпретации этой памяти ввиду наличия явных, хотя и редких, параллелей в греческой и латинской литургических традициях [см.: Лосева 2001, 96–97, ср. также 93, 114, 118].

Сжатый обзор опубликованных полных и частичных словоуказателей к церковно-славянским евангельским рукописям наглядно представляет читателю накопленный опыт в данной области, позволяя тем самым оценить степень инновационности предлагаемого издания. Учет словоуказателей к Архангельскому евангелию 1092 г. [Славова 1994] и Туровскому евангелию XI в. [Богданова 1991] и греческо-старославянского конкорданса к четырем древнейшим спискам Евангелия XI в. [Люсен 1995], в том числе и Ас, сделал бы обзор более полным.

Завершается Введение лаконичным, но исключительно содержательным разбором (с. 19–25) второстепенного источника — недавно опубликованного древнеболгарского Ватиканского палимпсеста [Кръстанов, Тотоманова, Добрев 1996], который представляет собой кириллическое краткоапракосное Евангелие и датируется исследователями по-разному в пределах X–XII вв. Предпринятый Х. Кохом анализ этого источника показал, что архаичные языковые черты соседствуют в нем с инновационными, характерными для среднеболгарских памятников. Наличие инновационного языкового слоя заставляет отклонить предложения болгарских исследователей датировать Ватиканский палимпсест X–XI вв. и включить его на этом основании в узкий старославянский канон. Приходится сожалеть о том, что автор опубликовал свои данные не в виде отдельной работы, а во введении к изданию, всецело посвященному иному древнеболгарскому памятнику: эти результаты остались незамеченными и не были учтены в новейшей литературе о Ватиканском палимпсесте, где он по-прежнему датируется ранним периодом — концом X–началом XI в. [Джурова 2002, 85] и даже началом X в. [Тотоманова 2003; ср.: Мъжлекова 2003].

Основную часть издания занимает полный указатель словоформ Ас, которые сгруппированы в статьи по лексемному принципу и следуют в алфавитном порядке заглавных слов. При каждой словоформе указывается ее точный адрес: лист, столбец и строка рукописи, дополнительно отмечаются написания, внесенные в кодекс уже после его создания (в том числе кириллические приписки), сообщается иная полезная информация преимущественно палеографического характера.

Глаголический текст Ас передан в словоуказателе не кириллицей, как это принято в палеославистике, а средствами латинского алфавита с использованием дополнительных символов и надстрочных знаков (правила транслитерации изложены на с. 63). Заглавные формы даны в нормализованном правописании и расположены в порядке

латинского алфавита. При заглавных формах в скобках иногда приводятся представленные в рукописи орфографические варианты, наиболее частотный из них обычно признается основным и выносится в заглавие статьи: так, именно частота употребления в Ас обусловила кодификацию написания *juže*, а не его более редкого варианта *iže*.

Иногда при заглавных формах указаны орфографические варианты, отсутствующие в Ас, — они обычно ориентированы на нормализованное кириллическое правописание. С другой стороны, некоторые глаголические написания, представленные в рукописи, но не признанные составителем стандартными, отсутствуют в заглавиях статей словоуказателя. Так, при заглавной форме *aviti* дополнительно указан отсутствующий в рукописи вариант *javiti*, который приводится также на своем алфавитном месте с отсылкой к основной форме, тогда как реально представленные в Ас написания с начальным ятем (типа *ěviti*) вообще не вынесены в заглавие (даже в качестве варианта) как нестандартные. Таким образом, при установлении заглавных форм принята двойная норма: с одной стороны, засвидетельствованные в Ас варианты *aviti* и *ěviti* сводятся к одному — *aviti*; с другой стороны, дополнительно указана также латинская транслитерация нормализованного кириллического написания (*javiti*), естественным образом отсутствующего в глаголическом памятнике. Надо думать, что заглавные формы последнего типа призваны облегчить сопоставление собранного в словоуказателе материала с данными старославянских словарей, традиционно использующих кириллическую транслитерацию глаголических текстов.

При наличии в Ас орфографической вариативности выбор основной формы не всегда выглядит мотивированным. Например, можно усомниться в обоснованности решения свести варианты *aviti* и *ěviti* именно к *aviti*, поскольку в самой рукописи данная лексема чаще пишется через ять. Вполне аналогичное варьирование *ako* и *ěko* почему-то сведено в словоуказателе к *jako*, хотя такое написание, отражающее кириллическую орфографию, невозможно в глаголическом тексте.

Нередко в качестве единственной заглавной формы используется латинская транслитерация нормализованных кириллических написаний — даже в тех случаях, когда Ас абсолютно последовательно, без каких бы то ни было вариантов следует иной, глаголической орфографии. Так, абсолютно все словоформы, подведенные под заглавие *jasti*, начинаются с ятя (*ěsti*). Аналогичным образом стандартными признаны формы с начальным *je-* (типа *jedinъ*), хотя в глаголическом тексте нет и не может быть йотации [e]. В таких случаях заглавные

формы словоуказателя противоречат показаниям самой рукописи. Подобные решения невозможно объяснить ссылками на произношение (оно остается нам во многом неизвестным) либо этимологию, которая должна была бы привести к кодификации написаний *ěsti* и *jedinъ*.

Во многих иных случаях стандартизация написаний явно производилась на основе этимологии, как, например, в случае заглавной формы слова *vьkъ*, которое в Ас, по данным самого словоуказателя, пишется не с ерем, а исключительно с ером после плавного. Отклонения от этого принципа стандартизации редки: вместо заглавной формы *otęgočati* ожидалось бы этимологически верное *otęgъčati*: о том, что здесь в Ас представлено прояснение редуцированного [ъ → о], нередко встречающееся в данном памятнике, свидетельствуют данные глаголического Зографского евангелия и кириллической Саввиной книги, сохраняющих исходную форму с редуцированным (кстати, производящая основа *отгъчити* представлена в глаголических Мариинском и Зографском евангелиях)³. Кодификация написаний типа *obъimati* и *vъisprъ* со стечением гласных на стыке первых двух морфем кажется необоснованной экстраполяцией праславянской реконструкции, для второго слова — отнюдь не единственной [см.: Moszyński 1984], на данные сохранившегося памятника письменности.

Не вполне последовательным оказывается слитное и раздельное написание некоторых слов. Решение писать раздельно *otъ kōdu*, *otъ selě* и под. ничем не аргументировано. Явно ошибочным является слитное написание *cěsarъ'gradъ*: изменение первого элемента по падежам ясно указывает на его грамматическую самостоятельность. В заглавных формах *isuxrъstъ* и *isuxrъstovъ* несклоняемая форма имени Иисус, нередкая в церковно-славянских рукописях [см.: Moszyński 1963; Темчин 1994], принята за первый компонент сложного слова.

Морфологические аспекты заглавных форм также вызывают вопросы. Во-первых, не ясно, что заставило составителей вынести в заглавия статей формы настоящего времени *blagověštajō*, *krъštajō*, *protivl'ajō sę*, *truždajō sę*, воздержавшись от реконструкции инфинитивов *blagověštati*, *krъštati*, *protivl'ati sę*, *truždati sę*, которые представлены в авторитетных старославянских словарях [SJS, CC, CP]⁴. Во-вторых, некоторые прилагательные могут кодифицироваться в форме женского рода — в том случае, если они применяются лишь к лицам женского пола (например, *neprazdъnaja*), но наличие в словоуказателе заглавной формы *krъvotočiva* вызывает недоумение. В-третьих, как известно, “<в> старославянском языке отсутствуют производные притяжательные местоимения, образованные от

местоимения третьего лица и от относительных и указательных местоимений. Вместо них употребляется родительный падеж соответствующего местоимения: *сынъ его* или *сынъ ея* <...>” [Вайан 1952, 177–178], поэтому постулирование словоуказателем притяжательных местоимений типа *jego, jeje, ixъ, naju* и под. выглядит по меньшей мере странно.

В отличие от заглавных форм, цитируемые внутри статей словоформы Ас переданы с предельной точностью. Ошибки в их передаче, практически неизбежные при массовой обработке материала, встречаются исключительно редко: так, вместо *kljetvojo* 92a 3 (с. 324) в самой рукописи читается *kljetvojo*, а вместо *knjězъ* 27d 1 (с. 340) — *knjězъ*.

Некоторые грамматические характеристики, вопреки ожиданиям читателя, относятся не к славянским словоформам, а к их греческим соответствиям: так, славянское притяжательное местоимение *свои* не изменяется по лицам, поэтому последовательное указание на лицо может относиться лишь к соответствующим греческим формам; то же самое относится и к некоторым указаниям на род различных словоформ того же местоимения, в сочетании с которыми они порой выглядят как оксюморон, ср., например, помету 3.sg.f. (т.е. женский род) при словоформе *svoego* (с. 645) — родительного падежа от формы мужского рода. Внутри статьи эта словоформа помещена под обобщающей рубрикой *gsm* (т.е. мужской род), так что словоуказатель предлагает две взаимоисключающие грамматические характеристики данной формы.

Словоуказатель содержит информацию не только о формах славянских слов, представленных в Ас, но и о соответствующих им греческих лексемах, что исключительно полезно для исследователей, занимающихся языком и текстологией переводных церковно-славянских памятников. В начале статьи обычно перечисляются все греческие лексические соответствия данной славянской лексемы, каждое из которых получает отдельный буквенный символ, добавляемый к адресу цитируемых ниже славянских словоформ. В результате читатель сразу видит, какая именно греческая лексема соответствует той или иной славянской словоформе, если же его интересует грамматическая характеристика иноязычного соответствия — то он должен самостоятельно обратиться непосредственно к греческому тексту Евангелия.

Несомненным достоинством данного словоуказателя является использование критического аппарата опубликованного Г. фон Зоденом издания греческого Нового Завета [Soden 1913], наиболее полно и

вполне достоверно представляющего богатую рукописную традицию (хотя и основанного на использовании исключительно списков Четвероевангелия): из него выбирались те греческие варианты, которые, по мнению Х. Коха, наиболее соответствуют чтениям Ас (с. 18). Уникальное по своей полноте издание Г. фон Зодена часто недооценивается палеославистами (обычно критикуется изложенная в издании реконструкция исходного греческого текста, а не качество критического аппарата)⁵, несмотря на положительный опыт его использования в работах В.А. Погорелова, Й. Вайса, К. Горалека, Р. Вечерки, Б.И. Скупского и др. Этот ряд продолжает теперь рецензируемый словоуказатель, внося тем самым значительный вклад в реабилитацию собранного Г. фон Зоденом огромного фактического материала и заметно укрепляя традицию его применения в палеославистических исследованиях.

Упрек в использовании ненадежного критического издания греческого текста, предъявленный предыдущим рецензентом к подготовленному Х. Кохом комментированному словоуказателю [Reinhart 2003, 150], несправедлив: у палеославистов нет разумной альтернативы изданию Г. фон Зодена, поскольку все остальные критические аппараты палеоцентричны, т.е. ориентированы в основном на узкий круг древнейших греческих рукописей, которые, к тому же, цитируются лишь выборочно [см.: Логачев 1976, 97]. Использование палеославистами таких изданий в качестве единственного источника информации о греческой рукописной традиции Нового Завета равносильно сознательному отказу от поиска реальных оригиналов старославянского перевода и от самой возможности адекватных греческо-славянских языковых и текстологических сопоставлений [ср.: Скупский 1977; 1979, 112–124].

Без греческих соответствий оставлены в словоуказателе слова (в основном личные имена), принадлежащие не самому евангельскому тексту, а надписаниям богослужебных чтений (фрагментов текста, читаемых при богослужении за один раз), в том числе месяцесловных. Многие из этих соответствий можно было определить, используя опубликованные сводки перикоп греческих лекционариев [Gregory 1909, 343–386].

Обширный комментарий, сопровождающий словоуказатель, выполняет сразу несколько функций: а) обосновывает изложенную в издании интерпретацию содержащегося в Ас языкового материала (при необходимости привлекаются данные иных индоевропейских, в том числе балтийских, языков); б) характеризует положение текста Ас внутри славянской рукописной традиции Евангелия; в) проясняет

языковые особенности памятника на широком фоне различных по жанру и содержанию церковно-славянских текстов (с учетом хорватско-глаголической книжности); г) соотносит представленный в Ас славянский евангельский текст с греческой рукописной традицией (по материалам Г. фон Зодена); д) исправляет отдельные неточности наборного издания Ас [Kurз 1955], выявленные при выборочной (производившихся лишь в сомнительных случаях) проверке по имеющемуся факсимильному изданию [Иванова-Мавродинова, Джурова 1981].

В комментарии использовано огромное количество (более 250) первичных источников (с разграничением, где это возможно, разнородных фрагментов внутри каждого из них), однако при этом использовались исключительно печатные материалы, в том числе сводки разночтений по неизданным источникам — непосредственно к рукописям составители комментированного словоуказателя не обращались. Опубликованный в приложении указатель цитированных стихов Евангелия и иных книг (с. 892–909) дает читателю возможность проследить, насколько часто в комментарии использованы различные памятники письменности и их конкретные списки.

Основное место среди первичных источников естественным образом занимают опубликованные списки церковно-славянского Евангелия, однако в комментарии не использованы некоторые издания: Туровского краткоапракосного евангелия (XI в.)⁶, Стаматова (перв. пол. XIII в.), Кюстендилского (XIII в.) и Мостарского (втор. пол. XIII в.) четвероевангелий, Венецианского (Марцианского) Нового Завета (кон. XIV–нач. XV в.) и других⁷. Некоторые памятники использованы не в полном объеме: например, не учтена парижская часть Добромирова евангелия XII в. [Станчев 1981], а также дифференциальный словарь этого памятника, содержащийся в последней публикации [Угринова-Скаловска, Десподова 1992].

В сводке источников изредка сообщаются устаревшие либо явно ошибочные сведения: так, под сокращением *Тур. б* в рецензируемом издании числится краткоапракосное Евангелие XIII–XIV вв. (с. 45), но в действительности имеется в виду рукопись, которая с 1679 г. хранилась в Библиотеке Московской Синодальной типографии (с 1934 г. это собрание находится в Российском государственном архиве древних актов) сначала под № 5, а в дальнейшем под № 6, но с начала 20-х годов XX в. хранится в Государственной Третьяковской галерее с сигнатурой К-5348. Эта рукопись представляет собой не краткий, а полный апракос и датируется концом XII(?)–началом XIII в. [см.: СК XI–XIII, 167–168, № 147].

Принятые в издании сокращения первичных источников иногда значительно отличаются от традиционных, что создает некоторые трудности для читателя: например, Охридские глаголические листки XI в. обозначены сокращением *Achr.* (видимо, потому, что сокращение *Ochr.* зарезервировано для Охридского апостола конца XII в.). В названиях источников кириллическая буква Х передается латиницей непоследовательно: то как X, то как CH.

Большое количество (более 250) вторичных источников, использованных в комментарии, делает его полезным библиографическим пособием для всех исследователей языка церковно-славянских памятников. Содержание комментария настолько богато и разнообразно, что не поддается простому пересказу: оно, несомненно, должно стать объектом самостоятельного исследования. Во всем разнообразии затронутых в комментарии тем помогает ориентироваться предметный указатель (с. 881–885) и индекс цитированных словоформ и морфем различных языков (с. 886–891). Полезным пособием является также прилагаемый *index a tergo* заглавных форм словоуказателя (с. 849–878).

Составителями комментированного словоуказателя к Ассеманиеву евангелию проделана огромная работа по сбору и систематизации содержащегося в нем языкового и текстового материала, который последовательно сопоставлен с греческой текстологической традицией Евангелия и большим корпусом разнообразных церковно-славянских памятников. Весь накопленный материал изложен с высокой степенью точности; высказанные критические замечания относятся в основном к подаче заглавных форм отдельных статей, недостатки которой практически не сказываются на результате работы со словоуказателем. Несомненным достоинством этого издания является наличие обширного комментария — в будущем этот положительный опыт должен будет непременно учитываться при создании аналогичных пособий к иным церковно-славянским текстам. Хочется от всей души поблагодарить профессора Христофа Коха и его молодых помощниц за самоотверженный труд и за весомый вклад в изучение Ассеманиева евангелия и всей славянской письменности древнейшего периода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Среди его палеославистических работ особо выделяются следующие [Koch 1983; 1987; 1989; 1990; 1999; 2004a; 2004b].

² В обзоре не использованы некоторые специальные работы, напр. [Мусакова 1994; 1996]. См. также более подробную библиографию об Ас [Garzaniti 2001, 312–317]. Из новейших публикаций укажем [Мавродинова 2004].

³ См. словарные сводки [SJS, t. 2, 627; СС, 437].

⁴ Ссылка на дефектную парадигму данных глаголов (с. 67) не проясняет ситуацию.

⁵ См. подробную характеристику критического издания Г. фон Зодена с литературой вопроса и объяснением его достоинства для палеославистических исследований [Темчин 1998, 113–115].

⁶ Хромолитографическое издание 1868 г. недавно повторно опубликовано [Нікіцін 2004, 163–183].

⁷ Сведения о соответствующих изданиях см. [Garzaniti 2001, 587–593].

ЛИТЕРАТУРА

- Богданова С., 1991: Туровско евангелие: Индекс на словоформите, in *Годишник на Софийския университет "Климент Охридски"*, т. 79 (1985), № 2. София, 74–100. (Факултет по славянски филологии, кн. 2: Езикознание.)
- Вайан А., 1952: *Руководство по старославянскому языку*. Москва.
- Васильев Љ., 1988–1989: Нов податак о времену настанка Асеманијевог јеванђеља, in *Археографски прилози*, књ. 10–11: Посвећено 600-годишњици Косовске битке (1389–1989). Београд, 13–17.
- Васильев Љ., 1989: Један нови податак о времену настанка Асеманијевог јеванђеља, in Матевски М. (ред.), *Климент Охридски и улогата на Охридската книжевна школа во развитокот на словенската просвета: Материали од научен собир, одржан во Охрид од 25 до 27 септ. 1986 г. Скопје*, 33–36.
- Джурова А., 2002: *Украсата на Ватиканския кирилски палимпсест Vat. gr. 2502*. София. (Monumenta Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia, vol. 16.)
- Дограмаджиева Е., 2001: Словоуказател на Асеманиевото евангелие от нов тип, *Palaeobulgarica*, № 1. 102–104.
- Иванова-Мавродинова В., Джурова А. (ред.), 1981: *Асеманиево евангелие: Факсимилно издание*. София.
- Кръстанов Т., Тотоманова А.-М., Добрев И. (ред.), 1996: *Ватиканско евангелие: Старобългарски кирилски апракос от X в. в палимпсестен кодекс Vat. Gr. 2502*. София. (Библиотека "Свети Наум", № 3.)
- Логачев К.И., 1976: О языке и тексте оригиналов древнейших славянских переводов, *Вопросы языкознания*, № 2. 94–98.
- Лосева О.В., 2001: *Русские месяцесловы XI–XIV веков*. Москва.

- Люсен И., 1995: *Греческо-старославянский конкорданс к древнейшим спискам славянского перевода Евангелий (codices Marianus, Zographensis, Assemanianus, Ostromiri)*. Uppsala. (Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Slavica Upsaliensia, t. 36.)
- Мавродинова Л., 2004: Бележки върху украсата на две глаголически евангелия, *Palaeobulgarica*, № 2. 34–44.
- Мусакова Е., 1994: Най-ранното известно изображение на Христос и Самарянката в българското средновековно изкуство, in *Изкуство/Art in Bulgaria*, № 14. София, 7–9.
- Мусакова Е., 1996: Илюстрираните глаголически евангелия, in *Изкуство/Art in Bulgaria*, № 33–34. София, 6–12.
- Мъжлехова М., 2003: Наблюдения върху употребата на приименни падежни форми с посесивно значение в старобългарски евангелски преписи, *Palaeobulgarica*, № 2. 53–75.
- Нікіцін М.Г. (ред.), 2004: *Тураў. Тураўскае евангелле*. Мінск.
- СК XI–XIII = Жуковская Л.П. (ред.), *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв.* Москва, 1984.
- Скупский Б.И., 1977: К вопросу о греческих оригиналах древнейших славянских переводов, *Вопросы языкознания*, № 2. 126–130.
- Скупский Б.И., 1979: Вопросы источников реконструкции синтаксиса первоначального славянского перевода Евангелия (в связи с исследованием дательного самостоятельного): Методические заметки. Часть I, in *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, Bd. 25. 107–124.
- Славова Т., 1994: *Речник на словоформите в Архангелското евангелие от 1092 г.* София.
- СР = Иванова-Мирчева Д. (ред.), *Старобългарски речник*, т. 1. София, 1999.
- СС = Цейтлин Р.М., Вечерка Р., Благова Э. (ред.), *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*. Москва, 1994.
- Станчев К., 1981: Неизвестные и малоизвестные болгарские рукописи в Париже: 1. Неизвестный фрагмент Добромирова евангелия, *Palaeobulgarica*, № 3. 85–91.
- Темчин С.Ю., 1994: Несклоняемые формы имени Иисус в церковнославянских списках Евангелия XI–XIV вв., in Korošova J., Kuzdesovs A. (eds.), *Valoda: teorija, vēsture, metodika*. Daugavpils, 57–62.
- Темчин С.Ю., 1998: Греческо-славянский конкорданс к древнейшим спискам славянского Евангелия, *Palaeobulgarica*, № 1. 111–119.
- Тотоманова А.-М., 2003: Ватиканско евангелие, in Грашева Л. (ред.), *Кирило-Методиевска енциклопедия*, т. 4. София, 634–640.
- Угринова-Скаловска Р., Десподова В., 1992: *Добромирово евангелие II, кирилски спаменик од XII век*. Скопје-Прилеп.
- Bláhová E., 2002: Kommentiertes Wort- und Formenverzeichnis..., *Slavia*, № 1. 52–54.
- Garzaniti M., 2001: *Die altslavische Version der Evangelien: Forschungsgeschichte und zeitgenössische Forschung*. Köln-Weimar-Wien. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte, Neue Folge, Reihe A: Slavistische Forschungen, Bd. 33.)

- Gregory C.R., 1909: *Textkritik des Neuen Testamentes*. Leipzig.
- Koch Ch., 1983: Anmerkungen zum Fragmentum sinaiticum, in *Zeitschrift für slavische Philologie*, Bd. 43. 6–27.
- Koch Ch., 1987: Zum Wechsel der Imperativformen aksl. *seđi seđete* und *seđi seđete*: Mit einem Beitrag zur Herkunft des Codex Marianus, in *Zeitschrift für slavische Philologie*, Bd. 47. 63–97.
- Koch Ch., 1989: Zur Kritik des aksl. Evangelientextes: Der Wechsel der Paradigmen *rešti* und *glagolati*, in *Anzeiger für slavische Philologie*, Bd. 19. 63–107.
- Koch Ch., 1990: *Das morphologische System des altkirchenslavischen Verbums*, Bd. 1: Text; Bd. 2: Anmerkungen. München.
- Koch Ch., 1999: Tetra oder Aprakos? Zur Textgattung der ältesten slavischen Evangelientübersetzung, in *Die Welt der Slaven*, Bd. 44, Hf. 1. 27–62.
- Koch Ch., 2004a: Anmerkungen zu den Glossen des bosnischen Tetraevangeliums der Sammlung Srećković, in *Slovo*, br. 52–53 (2002–2003). Zagreb, 55–116.
- Koch Ch., 2004b: Das Bamberger glagolitische Alphabet: Zur Entstehungsgeschichte der Zeichenfolgen der kroatischen glagolitischen Alphabete, in Dürrigl M.-A., Mihaljević M., Velčić F. (eds.), *Glagoljica i hrvatski glagolizam: Zbornik radova s Međunarodnoga znanstvenog skupa povodom 100. obljetnice Staroslavenske akademije i 50. obljetnice Staroslavenskog instituta* (Zagreb–Krk, 2.–6. listopada 2002.). Zagreb, 435–452.
- Kurz J. (ed.), 1955: *Evangeliář Assemanův: Kodex Vatikánský 3. slovanský, d. 2: Úvod, text v přepise cyrilském, poznámky textové, seznamy čtení*. Praha.
- Moszyński L., 1963: O staro-cerkiewno-słowiańskiej postaci imienia 'Ιησοῦς, in Milewski T. et al. (ed.), *Studia linguistica in honorem Thaddaei Lehr-Splawińskiego*. Warszawa, 191–198.
- Moszyński L., 1984: Scs. **ѡѣспрь**, stol. *wysprz*, in *Македонски јазик*, 35. Скопје, 141–145.
- Reinhart J., 2003: Kommentiertes Wort- und Formenverzeichnis..., in *Kratylos*, Jahrgang 48. 146–154.
- SJS = Kurz J. (ed.), *Slovník jazyka staroslověnského*, t. 1–4. Praha, 1966–1997.
- von Soden H.F., 1913: *Die Schriften des Neuen Testaments in ihrer ältesten erreichbaren Textgestalt hergestellt auf Grund ihrer Textgeschichte*, Teil 2: Text mit Apparat. Göttingen.